

УДК 811.161.1'367.2

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА СМЫСЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

БАК ХАДИ

Ататюркский университет, г. Эрзурум, Турция

У статті розглянуто теоретичні засади співвідношення структури мовних одиниць та їхніх семантичних відношень у руслі структурно-семантичного напрямку сучасного російського мовознавства. Установлено, що лексика й синтаксис, які представляють різні рівні мовної системи, тісно пов'язані між собою: лексика визначає й семантику синтаксичних одиниць, і їхню структуру. У побудові синтаксичних одиниць вибір лексики залежить від потреб мовця дати ту або іншу інформацію про дійсність. Лексика має безпосередній стосунок до формування синтаксичних значень. Комунікативний аспект зумовлює кількісний склад членів речення, смислове розмежування підмета й присудка, підсилює чи послаблює значення номінації. Емоційно-оцінні елементи корелюють зі стилістичним аспектом і впливають на структуру речення, об'єднуючи семантичні й граматичні фактори. Обґрунтовано поняття пропозиції як моделі описуваної реченням ситуації. Доведено, що структуру пропозиції формує предикат, він вказує на учасників ситуації (актантів), визначає їхню кількість і роль. Семантичну організацію речення та фактори, що впливають на її зміну, доцільно вивчати одночасно з погляду лексикології та семантичного синтаксису. Засадничим є положення про те, що пропозиція, як і слово, становить номінативну одиницю. Різниця полягає лише в зображенні корелятивної операції, яку виконує суб'єкт. Фактор перехідності синтаксичних явищ – це паралельні взаємодоповнювальні функції.

Ключові слова: структурно-семантичний напрямок, лексико-синтаксичні одиниці, семантичний синтаксис, пропозиція, предикат, денотат, актант, комунікативний фактор, структурно-семантичний аналіз, номінативні одиниці.

BUCK HARDIE

Senior Lecturer,

Ataturk University, Erzurum, Turkey,

e-mail: papushyna@rambler.ru

FACTORS OF INFLUENCE ON THE SEMANTIC RELATIONS IN RUSSIAN SENTENCES

Introduction. The theoretical positions of the correlation of the structure of linguistic units and their semantic relations as an object of studying the structural and semantic direction of the modern Russian language are considered in the article. **Purpose.** Investigate particular factors that affect the change in the meaning relations in simple and complex sentences, depending on the lexical content associated with the speech goal of a speaker or a writer. **Methods.** Descriptive, analytical, comparative methods are used in the article. **Results.** Modern researchers produce testimony to statement that the lexis and syntax, representing different levels of the linguistic system, are closely related: vocabulary is defined as the semantics of syntactical units, as their structure. In the construction of the syntactic units, the choice of lexis is determined by the speaker's needs to represent this or that information about reality. Lexis invades actively the area of the syntactic meanings. The communicative aspect influences the capacity of the members of sentence, on the semantic discrimination of the subject and the predicate, strengthens or weakens the value of the nominative meanings. Emotional-evaluative elements include a stylistic aspect and affect the structure of the sentence, combining semantic and grammatical factors. The direction of the semantic syntax put forward the concept of proposition as a model called the sentence of the "state of affairs." The structure of the proposition is determined by the predicate, it indicates

the participants of the “state of affairs” (actants), determines their quantity and roles. The study of the semantic organization of the sentence and the factors that influence their changes is carried out simultaneously from the side of lexicology and semantic syntax. The dominant is the proposition that a sentence, like a word, is a nominative unit. The difference is only in the representation of the correlative operation performed by the subject. The factor of the transitivity of syntactic phenomena is parallel complementary functions. **Conclusions.** Understanding the community of the words and sentences functions as nominative units combined the possibilities of lexicology and syntax, which expanded the field of interpretation characteristics of structural schemes of the sentence. Investigating the phenomenon of the transition of the one type of syntactic unit to another, we indicated the general and complementary factors of the semantic relationship changings.

Keywords: structural and semantic direction, lexical-semantic units, semantic syntax, proposition, predicate, denoter, actant, communicative factor, structural and semantic analysis, nominative units.

Постановка проблемы и обоснование актуальности ее решения. Соотношение структуры языковых единиц и их значения – объект изучения структурно-семантического направления современного русского языка. Дифференциация аспектов изучения синтаксического строя языка позволила наглядно показать ограниченность одноаспектного подхода к такому многоаспектному объекту, каким является язык и особенно его синтаксические единицы. Сочетание их свойств представляет собой не механическое сцепление элементов, а органический сплав, где трудно отграничить одно свойство от другого.

Анализ последних исследований и публикаций. Эти факторы русского языка исследовали многие ученые. Интегрировала разные аспекты изучения предложения в научных и методических целях в своих работах В.В. Бабайцева. Перспективы синтаксических исследований подобных явлений представила Г.А. Золотова. Н.Ю. Шведова разграничивала разные семантические структуры предложений и корректировала их грамматическими характеристиками. Н.Д. Арутюнова сводила параметры синтаксиса в пределы грамматических категорий. Вопросы лексической семантики рассмотрены в экспериментальных исследованиях русского глагола Ю.Д. Апресяна. Т.П. Ломтев видит содержание предложения как фрагмент действительности и ее семантическую модель – пропозицию, центром ее является выразитель отношений – предикат, определяющий содержание предложения.

Таким образом, ученые пришли к выводу, что лексика и синтаксис не автономные области, хотя представляют собой разные уровни языковой системы, между ними существует тесная связь и взаимовлияние. Лексикой зачастую определяется не только семантика синтаксических единиц, но и их строение. Поэтому многие лексико-семантические группы приобретают функции типизированных лексико-грамматических средств построения синтаксических единиц. Те или иные значения (смыслы) возникают в речи и фактом языка становятся в том случае, если получают грамматическое оформление, приобретают грамматические или лексико-грамматические средства для выражения значений.

Цель статьи – исследовать отдельные факторы, влияющие на изменение смысловых отношений в простых и сложных предложениях в зависимости от лексического наполнения, связанного с речевой целью говорящего или пишущего.

Изложение основного материала исследования. Связь синтаксиса с лексикой очевидна. При построении синтаксических единиц (при реализации схем языка в речи) выбор лексики определяется потребностью говорящего дать ту или иную информацию о действительности, причем, чем богаче активный словарь говорящего, тем более полно и точно может быть выражена мысль. Однако взаимосвязь лексики и синтаксиса этим не ограничивается. Лексика нередко не только проявляет себя в сфере речевой семантики, но и активно вторгается в область грамматических значений. Лексические значения слов могут быть выразителями синтаксических значений, а точнее, названиями (обозначениями) их [5, с. 380]. Рассмотрим

эту взаимообусловленность на примере коммуникативной функции русского языка. Коммуникативный аспект оказывает влияние на объем членов предложения, на смысловое разграничение подлежащего и сказуемого, то есть появляется возможность включения в предложение наглядно чувственных образов, заменяющих в некоторых случаях одним словом целое предложение. Например: *Вот дом. Мой дом показался вдали. Я горжусь своим домом, потому что он дорог мне.* Таким образом, возникает воплощение ощущений, чувств (гордости, радости) говорящего, которое прослеживается в последующих двух предложениях. Дом в данном случае – это наглядно чувственный образ и в каждом последующем предложении говорящий усиливает значение номинации. Включение в семантику предложения наглядно чувственного образа усиливает функциональную близость слова и предложения для обозначения конкретного явления действительности. При этом может нарушаться привычный порядок слов в угоду логическому ударению. Это происходит в том случае, если говорящий или пишущий хочет привлечь внимание к выражаемой мысли. Например: *Дом – мой. Дорог он мне. Уютный и роскошный дом. Мой дом уютный и роскошный, поэтому мне так хорошо здесь жить.* В предложении подлежащее обычно предшествует сказуемому. Порядок второстепенных членов связан с правилами расположения слов в словосочетании: согласованное определение стоит перед определяемым словом, а несогласованное – после него. Перед сказуемым стоит обстоятельство образа действия и т. д. Этот порядок нарушается говорящим, который может перенести коммуникативный центр предложения в более актуализирующую позицию, которой является начало или конец предложения. Замечено, что в письменной речи – это чаще конец предложения, а в устной – его начало. Например: *Большой корабль. Большое плаванье – большому кораблю. Большому кораблю – большое плавание. Если корабль большой, ему предстоит и плаванье большое.* Таким образом, эмоционально-оценочные влияния, привнесенные в контекст речи, включают как стилистический аспект, так и несомненно влияют на структуру предложений, объединяя факторы семантические и грамматические. И в слове, и в простом, и в сложном предложении закладывается одинаковая мысль для выражения как объективных, так и субъективных оценок, отражающих отношение говорящего к этой действительности.

Для описания объективного содержания предложения в современных исследованиях используются разные понятия. Направление семантического синтаксиса, ориентированное на обращение к структуре события, ситуации как денотата предложения, выдвинуло понятие пропозиции, заимствованное из логики, им обозначалось то общее, что существует между предложением и его возможными перефразировками в пределах данного языка, а также его переводами на другие языки. Пропозиция понимается как модель называемого предложением “положения дел”, как объективное содержание предложения, рассмотренное в отвлечении от всех сопровождающих его субъективных значений и от тех особенностей, какие придает ему та или иная формальная организация предложения.

Структуру пропозиции определяет предикат, который несет в себе существо “положения дел” – признак предмета или отношение между предметами; он указывает определенные места предметов – участников “положения дел” (актантов), определяет их количество и роли.

При классификации пропозиций учитываются два взаимосвязанных признака:

- 1) семантическая природа предиката;
- 2) количество актантов при нем и их роли [4, с. 686].

Научные исследования в области синтаксиса раньше не предполагали обращения к смысловой стороне предложения. Как объект синтаксиса рассматривались лишь те элементы смысла предложения, которые непосредственно связаны с его формой, в частности значения, различающие синтаксические конструкции, образованные лексически родственными словами разных грамматических разрядов или разными формами одного и того же слова. По верному замечанию Н.Д. Арутюновой, “будучи разделом грамматики, синтаксис старался не выходить за пределы собственно грамматических категорий” [1, с. 5].

Глобальный подход к изучению предложения на современном этапе пришел к научным положениям, ограничивающим стремления отделить в нем грамматическое от лексического и заниматься тем и другим по отдельности, рассматривая их как принципиально разные типы значения, сосуществующие в содержании этой значимой единицы языка. Авторы “Современного русского языка” под редакцией В.А. Белошапковой считают, что при этом открылись новые возможности и расширились тем самым научные подходы к изучению простого и сложного предложения. Изучение смысловой организации предложения в современной науке ведется и со стороны лексикологии (лексической семантики), и с позиций собственно семантического синтаксиса. Анализ семантики предложения выдвинул положение о том, что в одном из своих аспектов и предложение, подобно слову, является номинативной единицей. “В семантическом синтаксисе все приведенное предложение рассматривается как обозначение события, участники которого (предметные понятия, актаны) вовлечены в действие. Различие между словом и предложением в номинативном плане усматривается в том, что предложение – сложный, полный знак, непосредственно соотносительный с событием, ситуацией, слово же – знак частичный, соотносимый с ситуацией только при включении его в предложение. Н.Ю. Шведова исходит из того, что все-таки разграничение предложений разных семантических структур должно проверяться и корректироваться их грамматическими характеристиками [4, с. 677].

Наблюдения современных русских лингвистов легли в основу характеристик интерпретационных свойств структурных схем предложений – той “грамматической проекции”, которую они дают объективному содержанию предложения. Рассмотрим некоторые из них. Согласимся, что содержание простого предложения существенно не отличается от слова или словосочетания. Но все-таки есть различие в денотативной соотносительности предложения. Н.Д. Арутюнова считает, что “денотатом предложения... в отличие от денотата слова не может быть “вещь”, конкретный предмет: предложение может обозначать только некое положение дел” [3, с. 309]. В отличие от слова и словосочетания, предложение не может ограничиваться выражением объективной действительности, оно обязательно выражает также “коррелятивную операцию”, производимую мыслящим субъектом... которую нельзя свести к простому представлению, исключающему всякое активное участие со стороны мыслящего субъекта” [2, с. 44].

Структурно-семантический анализ явлений современного русского языка проявляет особенный интерес к строению, к форме синтаксических явлений, при котором учитывается как значение элементов, так и значение отношений. Значение элементов – это их лексико-грамматическая семантика, в которой синтезируются лексическое и грамматическое значения. В нашем исследовании показаны явления переходности, которые обнаруживаются в синтаксических явлениях, сочетающих свойства разных классов в синхронной системе языка как параллельные взаимодополняющие явления. Явления переходности одного вида синтаксической единицы в другую имеют общие факторы:

- совмещение признаков, характеризующих различные синтаксические единицы;
- многоаспектность синтаксических явлений речи;
- синтез значений элементов и значений отношений.

Факторы переходности расширяют языковые возможности как изучающего русский язык, так и говорящего на этом языке. Содержание простого предложения им может быть развернуто в сложную структуру, в сложное предложение, с использованием соответствующих союзных средств. В свою очередь, сложное предложение можно компактно трансформировать в словосочетание или слово. При этом каждая языковая единица использует свои средства выражения отношений. Выбор структуры в каждом конкретном случае определяется установками говорящего. Например: *Дорога. Трудная дорога. Предстоит трудная дорога. Он знает, что ему предстоит трудная дорога.*

Рассмотрим предложения с предикатами эмоционального воздействия. В составе их главной части могут быть лимитные глаголы или глаголы со значением эмоционального воздействия, или прилагательные, характеризующие качество. Например: *Большая радость. Он был радостным и веселым целый день. Он радовался, потому что завершил дело. Он был не рад. Ему было не радостно целый день. Причин радоваться особенно не было: результаты были посредственные.* Данные предложения с предикатами эмоционального воздействия и характеристики качества теряют позицию изъяснительных, так как у них нет объектного значения в части, распространяющей предикат. Отношения между частями здесь причинные, а не объектные. Грамматическая роль предложения меняется потому что предикаты со значением эмоционального состояния и характеристики качества не могут иметь позиции объекта. Структуры, выражающие семантическое значение прямым образом или метафорически, подвержены изменениям как смыслового наполнения, так и грамматической конструкции. В данном случае в сложном предложении появляется заместительная функция союза *потому что* на бессоюзную. Это связано с семантикой модусного предиката. В предложениях с предикатом зрительного восприятия возможен союз, а в слуховом восприятии допустимо пренебрежение им без ущерба для смысла предложения. Логическое ударение переносится на придаточную часть сложноподчиненного предложения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Структурно-семантическое направление современного русского языка расширило возможности понимания различных уровней языковой системы. Лексика и синтаксис предстали как взаимосвязанные и взаимоопределяющие факторы изменения смысловых отношений. Все значения речи становятся фактом, получив грамматическое оформление. При построении синтаксических единиц выбор лексики определяется потребностью автора донести информацию в той или иной форме. В свою очередь лексические значения слов становятся выразителями синтаксических отношений. Объем членов предложения, их смысловое разграничение определяет коммуникативный аспект. Направление семантического синтаксиса расширило терминологический аппарат, позаимствовав понятие *пропозиция*, объединив в нем общее, что есть в возможных перефразировках единиц языка: слово, словосочетание, простое предложение, сложное предложение. Структуру пропозиции определяет предикат, его семантическая природа и актанты при нем. Понимание общности функций слова и предложения как номинативных единиц объединило возможности лексикологии и синтаксиса, что расширило поле интерпретационных характеристик структурных схем предложения. Исследуя явления переходности одного вида синтаксической единицы в другую, мы указали общие и взаимодополняющие факторы изменения смысловых отношений. Перспективы дальнейших исследований видим в изучении семантической структуры разных типов синтаксических единиц современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 383 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли ; пер. с фр.: Е.В. Вентцель, Т.В. Вентцель; ред., вступит. ст. и примеч. Р.А. Будагова. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
3. Общее языкознание. Внутренняя структура языка / отв. ред. Б.А. Серебренников. – М. : Наука, 1972. – 564 с.
4. Современный русский язык / В.А. Белошапкова, В.Н. Белоусов, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская; под ред. Белошапковой В.А. – М. : Азбуковник, 1997. – 926 с.

5. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студ. высш. учеб. заведений : в 2 ч. / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д.Чеснокова и др.; под ред. Е.И. Дибровой. – М. : Издательский центр “Академия”, 2008. – Ч. 2 : Морфология. Синтаксис. – 624 с.

REFERENCES

1. Arutjunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy / N.D. Arutjunova. – М. : Izd-vo LKI, 2007. – 383 s.
2. Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka / Sh. Balli ; per. s fr.: E.V. Ventcel', T.V. Ventcel' ; red., vstupit. st. i primech. R.A. Budagova. – М. : Izd-vo inostr. lit., 1955. – 416 s.
3. Obshhee jazykoznanie. Vnutrennjaja struktura jazyka / otv. red. B.A. Serebrennikov. – М. : Nauka, 1972. – 564 s.
4. Sovremennij russkij jazyk / V.A. Beloshapkova, V.N. Belousov, E.A. Bryzgunova, E.A. Zemskaja; pod red. Beloshapkoj V.A. – М. : Azbukovnik, 1997. – 926 s.
5. Sovremennij russkij jazyk. Teorija. Analiz jazykovyh edinic : uchebnik dlja stud. vyssh. ucheb. Zavedenij : v 2 ch. / V.V. Babajceva, N.A. Nikolina, L.D.Chesnokova i dr.; pod red. E.I. Dibrovoj. – М. : Izdatel'skij centr “Akademija”, 2008. – Ч. 2 : Morfologija. Sintaksis. – 624 s.

Дата надходження до редакції 02.10.2017